

Читайте в серии
МАГИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Медвежий край
Уездный город С
Сердце непогоды

Дарья
Кузнецова

СЕРДЦЕ
НЕПОРОДЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Иллюстрация на переплете – *Mary Iv (Мария Иванова)*

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Кузнецова, Дарья Андреевна.

К89 Сердце непогоды : [роман] / Дарья Кузнецова. – Москва : Эксмо, 2026. – 416 с.

ISBN 978-5-04-240223-4

В Петрограде работа для судебно-медицинского эксперта всегда найдется, и Анне Титовой ее необычная служба по душе: в том числе благодаря своему дару она справляется с ней легко. Но найденный у Крюкова канала промерзший труп в вечернем костюме приносит больше загадок, чем ответов.

С убитого сняли верхнюю одежду, колотые раны выглядят странно, вокруг тела следов нет.

Анне приходится работать с Константином Хмариным, вездливым и грубоватым полицейским сыщиком, который не доверяет барышне на мужской должности. Сам он никак не может избавиться от призраков прошлого, но вдруг встреча с Анной – это и его шанс на новую жизнь?

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-240223-4

© Кузнецова Д.А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Оглавление

Пролог. ОСОБНЯК НА СЕРГИЕВСКОЙ УЛИЦЕ	7
Глава первая. НА ЛЬДУ КРЮКОВА КАНАЛА	23
Глава вторая. ДОХОДНЫЙ ДОМ НА ТАРАКАНОВСКОЙ	49
Глава третья. ОТ «БРАТЬЕВ ПИВАТО» И ДАЛЬШЕ	80
Глава четвёртая. НА КАЗЁННОЙ КВАРТИРЕ	110
Глава пятая. ГЛАВНЫЙ МОРСКОЙ ШТАБ	135
Глава шестая. ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ ФОНТАНКИ . . .	175
Глава седьмая. ПРОГУЛКА ПО ЕКАТЕРИНИНСКОМУ КАНАЛУ	209
Глава восьмая. НИКОЛАЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ БОЛЬШОЙ НЕВЫ	243
Глава девятая. СТРЕЛКА ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА	279
Глава десятая. ДОМ НА ВЫБОРГСКОЙ СТОРОНЕ	319
Глава одиннадцатая. ДО КАЛАШНИКОВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ	350
Глава двенадцатая. ВОЗЛЕ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ВОКЗАЛА	379
Эпилог. НА НИКОЛАЕВСКОМ ВОКЗАЛЕ	409

Пролог

ОСОБНЯК НА СЕРГИЕВСКОЙ УЛИЦЕ

25 января 1925 года, Петроград

Анна Титова любила не только трупы и свою службу, балы она также посещала с большим удовольствием, пусть возможность и выдавалась исключительно редко. Натан, её брат, посмеивался, полагая подобные интересы взаимоисключающими, однако госпожа судебно-медицинский эксперт никакого противоречия не видела. Чтобы некое дело не превращалось в рутину, наипервейшее средство — радикально сменить обстановку.

Сегодняшний вечер ещё до начала назывался идеальным во всех отношениях. Балы у князей Шехонских свет Петрограда единодушно величал образцовыми, а княгиня слыла прекрасной хозяйкой с исключительным вкусом и отменной смелостью. Удостоиться приглашения считалось честью лишь немногим меньшей, чем нанести визит в резиденцию кого-то из великих князей.

Веса Татьяне Шехонской в свете придавало особое отношение к ней императрицы Анны Александровны. Дочь императора Японии Мэйдзи, до крещения — принцесса Масако, была достойной и верной женой, она искренне привязалась к новой родине и старалась

нести ей благо. В экономике и политике судьбы вершили мужчины, и в первую очередь государь Михаил, а его супруга брала на себя ответственность за вещи, казалось бы, мелкие, но способные пустить прахом все благие начинания. Новые времена требовали изменений в умах людей, в вековых традициях, и думающие люди осознавали: если не направить это течение в верное русло, оно способно смести всех.

Государыню уважали, любили, но не всегда и не во всём принимали. В продвижении новых нравственных и культурных ценностей, вроде образа смелой современной женщины, ей требовалась опора и поддержка. Кто-то из более «своих», близких и понятных обществу. Одной из таких помощниц и стала княгиня Шехонская.

Одной из первых Татьяна обрезала волосы — и не прогадала. Одной из первых ввела в свой салон танго — свет ахнул, но не успел осудить. Строгий Петроград неожиданно встряхнулся и подхватил зажигательный южный мотив, звучавший над скованными зимним льдом каналами. Непривычный танец легко вошёл в моду, как будто именно его здесь и ждали.

Татьяна водила автомобиль и занималась спортом, посвящала своё время благотворительности, её цитировали модные журналы и с её слов делились советами обо всём, от выбора белья до ведения хозяйства. Блестящий образ современной энергичной женщины.

Каждый раз, встречая подругу, Титова не могла сдерживать восхищения и удивления. Всего пять лет назад это была скромная и тихая девушка из благородной, но небогатой семьи. Тогда Татьяна не считала себя красавицей и больше витала в стихах и книгах. В шестнадцатом году она ушла на фронт сестрой милосердия, полагая это жертвенно-романтичным, подумывала даже о религиозной стезе. Теперь же она превратилась

в прекрасную, уверенную в себе княгиню и блистает в шелках от Вионне.

Шехонские странно смотрелись вдвоём. Она — тонкая, изящная, хрупкая, похожая на знаменитых актрис кино. Он — тяжёлый, рослый, темноглазый, по-медвежьи бурый с проседью, с изувеченной левой рукой и жёсткой бородой, прикрывающей ожог на шее — памятный привет от крейсера «Святая Анна», которым этот бывалый моряк командовал в войну. Красавица и чудовище. Уже мало кто помнил, что светской красавицей Татьяна стала только после замужества. И замуж она пошла вовсе не из-за денег князя. Он любил её и помогал верить в себя — чего ей так не хватало в юности, а супруга платила в ответ искренними чувствами и преданностью.

Сегодня Шехонский Станислав Леонтьевич давал бал в честь дня ангела супруги, и та выглядела по-особенному счастливой. Зная подругу, Анна не сомневалась: не один этот бал был тому причиной, случилось что-то ещё, что-то замечательное и важное. Но если она сама не спешила рассказывать, то расспрашивать сейчас было неуместно, так что Анне оставалось лишь мучиться любопытством и радоваться прекрасному празднику.

Немало удовольствия добавлял Титовой и собственный облик. Подаренное сестрой на Рождество платье долго ждало своего часа, и сейчас Анна охотно ловила на себе восхищённые взгляды мужчин. Ещё только первый вальс, а бальная карточка уже полностью расписана, не считая тех туров, которые Анна намеревалась пропустить для отдыха. Какое женское сердце не согреет такое внимание?

Вызывал искреннюю улыбку обаятельный мичман — статный красавец в элегантных усах и парадном мунди-

ре, круживший её в танце. Ещё одна причина, по которой считалось большой удачей получить приглашение на бал к Шехонским: князь имел чин контр-адмирала и мог, заботясь о развлечении гостей своей супруги, выписывать к себе в наряд блистательных молодых офицеров. Эта их тяжёлая трудовая повинность всегда забавляла Анну, что не мешало всё же наслаждаться стройным и строгим видом мужчин.

На танго её перехватил один знакомый из старших офицеров, друг хозяина. Этот бравый капитан первого ранга по фамилии Петрищев разменял шестой десяток, но отплясывал так лихо, что многим молодым мог служить примером. Титова любила с ним танцевать: вёл он великолепно, обладал природной грацией и удивительным обаянием, был отменным кавалером и заправским остряком. Парой вскользь брошенных фраз умудрялся рассмешить, и двигаться это немного мешало, но всё равно доставляло удовольствие.

Именно за это Анна обожала балы: за лёгкость. Она бы ни за что не променяла любимую службу ни на какую другую судьбу, но как приятно порой позабыть на несколько часов о важном, сбросить пропахший формалином халат! Спору нет, профессор Минаков пару лет назад подобрал гениальный состав для бальзамирования, избавивший от мороки с ядами и сложными смесями, но до чего же въедливый и привязчивый у него запах...

Кремовый шёлк, бутоны чайной розы в убранных наверх тёмных волосах, капля духов — и всего-то, а чувство, будто и она уже не она, и мир кругом совсем иной. Блеск драгоценностей, золото шитья на офицерских мундирах, шелест лёгких платьев, великолепный оркестр... И танцы, конечно, танцы! Да, завтра с непривычки будет трудно: и усталость даст о себе знать, и ноги станут гудеть, но это будет завтра. А сегодня так

приятно стучать каблуками по паркету, приподниматься на носочки и — парить!

Даже брат порадовал присутствием. Много танцевать он не мог, сказывалось давнее ранение, но уже одно согласие прийти, его вид — всё это дорогого стоило. Разрыв помолвки прошлой осенью больно ударил по Натану, сестра за него боялась, но никак не могла повлиять на происходящее. Титов, хотя и продолжал достойно нести службу, погрузился в уныние, нередко пытался залить обиду и боль вином. Одна из подобных попыток незадолго до Рождества закончилась безобразной кабацкой дракой с надворным советником Преображенским, которая лишь по случайности не принесла больших проблем. Чудо, что удалось отделаться выговором и понижением в звании.

Здесь в полной мере оправдала себя народная мудрость «нет худа без добра». Натан понял, что дошёл до края, и сумел от него отшагнуть, одолев тяжёлый недуг по имени «Александра Храброва».

Анна любила брата, а с невестой его находила общий язык только из вежливости, так что после их расставания даже не пыталась проникнуться к ней пониманием. Подумывала о мести, но сдерживала себя: Александра, лишившаяся разом жениха, любовника и репутации, и без того наказана.

В общем, хорошо, что Натан наконец взялся за ум. Да, выходить в свет ему было откровенно стыдно и наверняка боязно, но благосклонное внимание хозяина приёма и ещё нескольких гостей, с которыми Титов вёл непринуждённую беседу, непременно должно сгладить последние углы и доказать, что повода для затворничества нет.

После очередного танца Анна попросила кавалера отвести её к брату. Хотелось перевести дух, и перехва-

ченный у одного из официантов бокал холодного игристого оказался как нельзя более кстати.

До того как к их обществу присоединилась дама, офицеры явно обсуждали что-то неподходящее для женских ушей — это стало понятно по тому, как резко прервался разговор. Только неловко помолчав, господа вспомнили о существовании бесценных светских вопросов, вроде погоды, а также, что не все были представлены.

Анне отрекомендовали доброго знакомого и командира Шехонского ещё с Великой войны. Это оказался высокий пожилой человек с седыми старомодными бакенбардами и пронзительным взглядом восхитительно ярких, красивых глаз. Об адмирале Эбергарде Анна слышала от подруги, реже — от её мужа, и вразнобой — от других знакомых. В Великой войне он командовал Черноморским флотом и в противостоянии с Турцией проявил себя наилучшим образом, за что пользовался сейчас заслуженной любовью императора. Отзывались о нём как о надёжном человеке и отличном моряке.

— Польщена знакомством, Андрей Августович. Наслышана о ваших подвигах и стратегических успехах в черноморской кампании!

— Внимание столь юной и очаровательной особы всегда лестно, но молве свойственно всё преувеличивать, — с лёгкой улыбкой поцеловал он её руку.

— Равно как и большинству достойных офицеров — преуменьшать собственные заслуги, — ответила она. — Вы не одиноки в этом. И наш хозяин, и мой брат отличаются подобной же скромностью, так что я совсем не удивлена вашей дружбе с его светлостью.

— Всем достойным людям это свойственно, не так ли, милая барышня? — вмешался ещё один капитан первого ранга, Иванов. Анна заранее знала, что за этим последует, но — не оборвала и даже глаза закаты-

вать не стала, молча пригубила ещё игристого. — Андрей Августович, сие очаровательное создание гораздо опаснее, чем видится на первый взгляд!

— Разве есть что-то опаснее для мужского разума, нежели прекрасная женщина? — с иронией заметил последний из этой компании и самый старший — кавалерии полковник Бельский, добродушный толстяк, обладавший редким качеством: он умел довольствоваться тем, что имел, и получать удовольствие от мелочей.

— Конечно! Если эта женщина ещё и умна, — рассмеялся Иванов.

От разговора о необычной службе Анны, к которому пытался подвести капитан, её спасло появление жены Эбергарда Анастасии Марковны, особы строгой и решительной — настоящей адмиральши. Она зорко следила за младшей дочкой, для которой это был первый сезон, но порой оставляла в покое, убедившись, что юная Наталья оказалась в компании достойного кавалера. При столь почтенной особе Иванов, решительно не одобрявший подобного занятия для барышни и каждый раз напоминавший об этом, смешался и заговорил о пустяках.

— Как ты находишь вечер? — спросил Натан, когда старшие офицеры отвлеклись на вопросы совсем не военные, но близкие всем им: детей. Брат и сестра Титовы от этой темы пока были далеки, поэтому извинились и отошли немного в сторону.

— Превосходно! — заверила Анна. — Надеюсь, ты чувствуешь себя хорошо? Помни, ты обещал кадрили!

— Разве можно такое забыть? — иронично улыбнулся он. — Я не рискну обмануть твоё доверие, это опасно для жизни.

— Будешь дразниться — кадрили превратится в вальс, — пригрозила она. — Или даже два!

— Я не посмею, — улыбка Титова стала ещё более насмешливой, но сестра только развеселилась и ласково тронула его за плечо.

— Я рада, что сумела уговорить тебя прийти. Надеюсь, ты не жалеешь?

— Спасибо, — кивнул он серьёзно. — Признаться честно, я не ожидал, что князь столь тепло нас встретит. Говорили, что Преображенского многие недолюбливают, но неожиданно насколько...

— Петроград — всё ещё очень маленький город, особенно если это касается светского общества, — напомнила Анна прописную истину. — Здесь все всё друг о друге знают. К тому же это Таня! Как можно ждать от неё лицемерия? Она прекрасно знает тебя и ни за что не поверит дурным слухам, а князь любит жену и прислушивается к ней. И он благороден.

— С этой стороны я вопрос не рассматривал. — Натан развёл руками. — Думаю даже, не погорячился ли я с этим согласием на перевод... Трусостью это отдаёт — от слухов бежать! Да и как тебя одну оставить?

— Не выдумывай. — Анна не сдержала недовольной гримасы. — При всей моей любви к Петрограду более тёплый климат пойдёт тебе на пользу, да и переменить окружение будет кстати. Я не ребёнок. Конечно, я буду ужасно скучать, но ради твоего благополучия потерплю. Трудно будет найти подходящее сопровождение на подобные вечера, — добавила с напускной печалью, — но что-нибудь придумаю.

Она бы ещё заговорила о счастье, которое может поджидать Натана в Эсской губернии, но сдержалась. Сейчас о женитьбе Титов даже слышать не хотел, зачем лишний раз бередить рану, которая едва-едва начала заживать?

Вскоре хозяйка присоединилась к обществу подруги, мужа и остальных мужчин. Она старалась держаться

ровно и приветливо со всеми, как того требовал этикет, но всё равно сияла ярче своих бриллиантов. Вытерпела светский разговор Татьяна недолго, извинилась и попросила Анну составить ей компанию и пойти освежиться.

— Рассказывай! — решительно подступилась Титова к подруге, которая привела её в свой будуар.

— О чём? — хитро блеснула глазами княгиня.

— О том, о чём тебе явно хочется рассказать, — улыбнулась Анна. — Я же вижу, как ты счастлива! Неужели?..

— Да! Господь смиростивился. — Она выразительно коснулась ладонью живота.

— Поздравляю! — искренне воскликнула Титова, крепко обнимая подругу. — Как же я за вас рада! Пусть всё у вас будет хорошо!

— Спасибо! Я узнала буквально вчера, никак не могу успокоиться, — поделилась Татьяна. Подруги присели на стоявшую сбоку оттоманку, держась за руки, словно в детстве.

— Князь счастлив?

— Не то слово! Славушка готов был бал отменить, лишь бы я не утруждалась! — улыбнулась она. — Насилу уговорила, что скандал расстроил бы меня куда сильнее. Так что, думаю, это последний приём в нынешнем сезоне. Но помни, тебе я всегда рада! Ты же не оставишь меня одну в затворничестве, будешь навещать?

— Разумеется! Но не слишком ли ты сурова к его светлости? Не думаю, что он тебя запрет.

— Конечно, не запрет, — уверила Татьяна. — Но он бывает слишком заботливым, о верховых прогулках можно не думать, и обещание не садиться за руль он с меня уже взял. Но, к примеру, пешком в парк, да ещё с тобой, непременно отпустит.